

Suzanne

По благословению Архиепископа Тернопольского и Кременецкого СЕРГИЯ

Святая преподобномученица Елизавета Федоровна (Романова).

Жизнеописание. Акафист

Блажен, кто в дни борьбы мятежной,
В дни общей мерзости людской,
Остался с чистой, белоснежной,
Неопороченной душой.

Сергей Бехтеев

Жизнеописание

Не всякому поколению суждено встретить на своем пути такой благословенный дар Неба, каким явилась для своего времени Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Это было редкое сочетание возвышенного христианского настроения, нравственного благородства, просвещенного ума, нежного сердца и изящного вкуса. Она обладала чрезвычайно тонкой и многогранной душевной организацией. Самый внешний облик ее отражал красоту и величие ее духа: на челе ее лежала печать прирожденного высокого достоинства, выделявшего ее из окружающей среды. Напрасно она пыталась иногда под покровом скромности утаиться от людских взоров: ее нельзя было смешать с другими. Где бы она ни появлялась, о ней всегда можно было спросить: «Кто эта блестящая, как заря, светлая, как солнце?» (Песн. 6:10).

Архиепископ Анастасий[1]

Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, супруга Великого Князя Сергея Александровича, брата Императора Александра III, была дочерью Великого Герцога Гессен-Дармштадтского Людовика IV и его супруги Алисы, дочери Королевы Виктории Великобританской. Она родилась в 1864 году. Младшая ее сестра Алиса стала впоследствии супругой Императора Николая II – Императрицей Александрой Феодоровной. Великая Княгиня лишилась матери четырнадцати лет и воспитывалась при дворе своей бабушки,

Королевы Виктории, в духе английской сдержанности и холода.

П. Балуева-Арсеньева [2]

На образование духовного облика Великой Княгини, по собственному ее признанию, имел большое влияние пример Елизаветы Тюригенской... Современница Крестовых походов, эта замечательная женщина соединяла в себе глубокое благочестие с самоотверженной любовью к ближним. Ее супруг считал ее щедрость расточительностью и иногда преследовал ее за это. Постигшее затем Елизавету раннее вдовство обрекло ее на скитальческую, полную лишений жизнь. После она снова получила возможность всецело посвятить себя делам милосердия. Высокое почитание этой царственной подвижницы еще при жизни побудило Римскую Церковь в XIII веке причислить ее к лику своих святых. Душа Великой

Княгини с детства была пленена светлым образом ее прабабки.

Протопресвитер М. Польский [3]

...Богатые от природы дарования [Елизаветы Феодоровны] изощрены были широким многсторонним образованием, не только отвечавшим ее умственным и эстетическим запросам, но и обогатившим ее сведениями практического характера, необходимыми для каждой женщины в домашнем обиходе. «Нас с государыней (то есть Императрицей Александрой Феодоровной, ее младшей сестрой) обучали в детстве всему», – сказала она однажды в

ответ на вопрос, почему ей известны все отрасли домоводства.

Архиепископ Анастасий [1]

Она поражала своим внешним обликом, выражением своего лица – это была сама скромность, необыкновенно естественна, не сознавая этого, она была исключительна. Глубоко вдумчивая, всегда спокойная, ровная...

М. Белевская-Жуковская [4]

Я так и вижу ее такой, какой она тогда была: высокой, строгой, со светлыми, глубокими и наивными глазами, с нежным ртом, мягкими чертами лица, прямым и тонким носом, с гармоническими и чистыми очертаниями фигуры, с чарующим ритмом походки и движений. В ее разговоре угадывался прелестный женский ум – естественный, серьезный и полный скрытой доброты.

Морис Палеолог [5]

Она так женственна; я не налюбуюсь ее красотой. Глаза ее удивительно красиво очерчены и глядят так спокойно и мягко. В ней, несмотря на всю ее кротость и застенчивость, чувствуется некоторая самоуверенность, сознание своей силы.

K. P. [6]

...Она являлась пред людьми всегда со светлым, улыбающимся

лицом. Только когда она оставалась одна или в кругу близких людей, у нее на лице, особенно в глазах, проступала таинственная грусть – печать высоких душ, томящихся в этом мире.

Протопресвитер М. Польский [3]

15 июня 1884 года, 20-ти лет от роду, она бракосочеталась с Великим Князем Сергеем Александровичем. <...> Свадебное путешествие Сергей Александрович и его супруга совершили в Иерусалим, где он основал Императорское Палестинское общество для обслуживания и приюта многочисленных русских паломников, до этого безбожно обкрадывавшихся и эксплуатировавшихся местным населением. Кроме того, они заложили на Елеонской горе храм в честь святой Марии Магдалины.

Н. Балуева-Арсеньева [2]

По обоюдному желанию супруги хранили чистоту, так как еще до свадьбы благочестивые жених и невеста решили жить как брат и сестра. Этот союз был удивительно счастливым, поскольку супруги имели глубокое духовное родство.

Из книги, посвященной памяти Вел. Кн. Сергея Александровича [7]

...Великая Княгиня прибыла в Россию в то время, когда последняя под крепким скипетром Александра III достигла расцвета своего могущества и силы, и притом в чисто национальном духе. С

свойственной ей любознательностью и нравственною чуткостью молодая Великая Княгиня стала внимательно изучать национальные черты русского народа и особенно его веру, положившую глубокий отпечаток на наш народный характер и на всю нашу культуру. Вскоре Православие покорило ее своей красотой и богатством внутреннего содержания, которое она нередко противопоставляла духовной бедности опустошенного протестантства. <...> И Великая Княгиня по собственному внутреннему побуждению решила присоединиться к Православной Церкви.

Архиепископ Анастасий [1]

«Я, наконец, решила присоединиться к вашей религии и хочу сделать это к Пасхе, чтобы иметь возможность причаститься на Страстной неделе. <...> Я, наконец, почувствовала, как же это было нехорошо – отстраняться от беспокойств и от мучительных разговоров со старыми друзьями, которые я для вида продолжала, и быть перед миром протестанткой, когда моя душа уже принадлежала Православной вере. Это была ложь перед Богом и людьми, очень большой грех, и я в нем сердечно раскаиваюсь».

Из письма Елизаветы Феодоровны к Николаю II от 5 января 1891 года [8]

Когда она сообщила о своем намерении своему супругу, у него, по словам одного из бывших придворных, «слезы невольно брызнули из глаз». Глубоко тронут был ее решением и сам Император

Александр III, благословивший свою невестку после святого миропомазания драгоценной иконой Нерукотворного Спаса.

Архиепископ Анастасий [1]

Великая Княгиня – протестантка – за свое сравнительно недолгое пребывание в России успела изучить и оценить Православие, которое она, очень верующая и подготовленная, решилась принять. Был назначен день, и в апреле 1891 года состоялось это духовное торжество, которое произвело неизгладимое впечатление на присутствующих: новый член Церкви с чистейшей душой казалась не от мира сего!.. Присоединение произошло в церкви Сергиевского дворца. Можно предполагать, что это важное решение было принято Елизаветой Феодоровной под влиянием мужа, Великого Князя Сергея Александровича, глубоко верующего человека. Конечно, они соблюдали все посты, говели несколько раз в году.

М. Белевская-Жуковская [4]

Семь лет ее брака прошли в полном расцвете петербургской придворной жизни, и чтобы угодить мужу, она собрала вокруг себя светское общество, и это общество ею восхищалось. Но подобный образ жизни ее мало удовлетворял. По занимаемому ею положению она обязана была присутствовать на всех официальных приемах, но они представляли для нее интерес лишь постольку, поскольку она могла использовать некоторые связи на пользу своей благотворительной деятельности, которую она уже в то время

начинала проявлять. В Москве все быстро усвоили навык постоянно на нее опираться, ставить ее во главе новых организаций, выбирать в patronesses всех благотворительных учреждений.

Протопресвитер М. Польский [3]

В этой деятельной и блестящей жизни Елизавета Феодоровна имела свою роль. Она была любезной хозяйкой на великолепных приемах в Александровском дворце и в Ильинском; она усердно тратила средства на множество дел благочестия и милосердия, на школы и на искусства. Живописная обстановка и нравственная атмосфера Москвы глубоко действовали на ее восприимчивость. Ей разъяснили однажды, что провиденциальной миссией царей является осуществление Царства Божия на русской земле; мысль, что она, хотя бы в малой части, содействует этой задаче, возбуждала ее воображение.

Морис Палеолог [5]

...Война с Японией! Все балы и приемы были отменены. Спешно устраивались лазареты для раненых, открывались мастерские для шитья белья и заготовки бинтов. Мы все усердно начали шить белье и проходить курсы сестер милосердия. <...> Великая Княгиня устроила в Большом Кремлевском дворце склад Красного Креста помощи раненым, который она ежедневно посещала.

П. Балуева-Арсеньева [2]

...К началу Японской войны она уже была хорошо подготовлена для того, чтобы сыграть главную роль в великом патриотическом движении, в котором приняло участие все русское общество, постоянно заботясь о раненых солдатах, как в госпиталях, так и на фронте, вдали от их домашних очагов. Великая Княгиня была вполне поглощена этой работой, она всюду успевала, заботилась обо всем том, что могло восстановить силы и предоставить всякие удобства солдатам. Не забывала она и духовные нужды русских людей, посыпала им походные церкви, снабжала всем необходимым для совершения богослужений. Но самым замечательным ее достижением, и только ее одной, была организация женского труда, в состав которой входили женщины всех слоев общества, с высшего до низшего, объединенные ею в Кремлевском дворце, где были устроены надлежащие мастерские. С утра до вечера, за все время воины, этот деятельный улей работал на армию, и Великая Княгиня радовалась, видя, что обширные, позолоченные дворцовые залы едва хватали на работниц. единственный, не употреблявшийся на эту цель зал, был Тронный зал. Весь день Великой Княгини проходил за этой работой, вскоре принявшей грандиозные размеры.

То было целое Министерство своего рода. Москва боготворила свою Княгиню и выражала ей глубокую признательность ежедневной посылкой в ее мастерскую всякого рода подарков для солдат, и число тюков, отправленных таким образом на фронт, было колоссальное. Личность ее была до такой степени вдохновляющей, что даже самые холодные люди загорались пламенем от соприкосновения с ее

пылкой душой и с необычайной энергией шли на благотворительную деятельность.

Протопресвитер М. Польский [3]

4(17) февраля 1905 года Великая Княгиня пришла в склад раньше обычного, сказав, что она говорилась встретиться с Великим Князем в генерал-губернаторском доме, чтобы отобрать там остававшиеся личные вещи. Сергей Александрович последнее время старался выезжать один, без адъютанта, ввиду увеличивающегося числа угрожающих писем. В этот день Елизавета Феодоровна была особенно свежа и красива в светло-голубом платье. Около 12 часов, простившись с нами, она пошла в Николаевский дворец. Мы оставались работать. Вдруг страшный взрыв потряс все здание дворца; окна Георгиевского зала, где мы работали, задребезжали.

Н. Балуева-Арсеньева [2]

В обычное время, между 2 и 3 часами дня, 4 февраля его высочество [Великий Князь Сергей Александрович] выехал в карете, как всегда один, из Николаевского дворца, направляясь в генерал-губернаторский дом. <...> Когда карета поравнялась с воротами Окружного суда, раздался взрыв страшной силы, поднявший густое облако дыма. Через момент мчались лошади с изломанной, исковерканной каретой без кучера, которого отбросило на мостовую в двадцати шагах от взрыва, всего израненного. Лошади были остановлены по выезде из Кремля. Когда рассеялся дым,

представилась ужасающая картина: щепки кареты, лужа крови, посреди коей лежали останки Великого Князя.

В. Ф. Джунковский [9]

Великий Князь был буквально разорван на куски. Сила взрыва была так велика, что отдельные части тела были разбросаны далеко по сторонам. Одну руку нашли по ту сторону Кремлевской стены на крыше маленькой часовни Спасителя. Великая Княгиня, упав на колени, стала собирать в свой платок останки тела мужа. Одна старушка принесла ей найденный ею палец с обручальным кольцом; другой человек подал ей цепочку с нательным крестом и образками, всю окровавленную. Елизавета Феодоровна крепко зажала ее в своей руке. Из Кремлевского склада принесли санитарные носилки и на них положили останки Великого Князя, покрыв их солдатской шинелью. Великая Княгиня приказала отнести их в Чудов монастырь, где была отслужена первая панихида.

Н. Балуева-Арсеньева [2]

...Кучера Андрея Рудинкина, очень тяжело раненного – у него оказалось на спине более 100 ран, – отвезли в Яузскую больницу. <...> Немного спустя Великая Княгиня, в сопровождении меня, навестила его в больнице, поехав в светлом платье, дабы скрыть от него, что Великий Князь убит, так как доктора сказали, что лучше пока его не волновать. Андрей Рудинкин трогательно, забывая сильные боли, расспрашивал Великую Княгиню о Великом Князе, и

она настолько мужественно брала [все] на себя, что не выдала своего горя и волнения.

<...> 7 февраля скончался от ран кучер Великого Князя Андрей Рудинкин. Великая Княгиня с лицами свиты присутствовала на отпевании и затем шла за гробом пешком от Яузской больницы до Павелецкого вокзала (3 версты), ведя под руку вдову. <...> Панихиды [по Великому Князю] служились все время, почти без перерыва, с утра до вечера. Великая Княгиня пожелала, чтобы народу не делали какие-либо стеснения, и Кремль был открыт для свободного прохода всем. Великая Княгиня получала массу писем <..> ни одно письмо не осталось без ответа.

В. Ф. Джунковский [9]

«В тяжком испытании, ниспосланном мне Господом, истинным утешением служит мне то теплое, искреннее сочувствие, которое встречаю вокруг себя. Ваши сердечные слова, ваше участие проникли мне в душу. Благодарю вас, мои дорогие сотрудники и сотрудницы. В молитвах черпаю силы со смирением переносить мою великую скорбь, а в совместной с вами дальнейшей работе на пользу страждущих да поможет мне Господь находить утешение. Елизавета».

Телеграмма в Кремлевский склад [10]

Но, к сожалению, были и такие письма, которые я прямо сжигал, не докладывая, письма эти, почти все анонимные, были полны

ругательств по адресу покойного Князя, а в некоторых были угрозы относительно Великой Княгини.

В. Ф. Джунковский [9]

На второй или третий день мученической кончины Великого Князя ее высочество, движимая христианским чувством всепрощения, решилась поехать навестить убийцу своего мужа – Каляева, который содержался в то время в Серпуховском полицейском доме. <...>

Какой был разговор у Великой Княгини с Каляевым – неизвестно, так как присутствовавших при этом не было. С кратких слов Великой Княгини можно было только заключить, что это свидание доставило удовлетворение христианскому чувству Великой Княгини, что сердце Каляева было затронуто: он взял от нее иконку и поцеловал ее руку. Через несколько дней, когда первое впечатление у Каляева, очевидно, прошло и заговорил в нем ум, а не сердце, он, чувствуя себя как бы виноватым в своей слабости перед своей партией, написал Великой Княгине письмо, полное неуважения и упрека.

Многие в то время осуждали Великую Княгиню, что она решилась на такой шаг, но кто знает Великую Княгиню, тот отлично поймет, что иначе Великая Княгина поступить не могла. Она, по своему характеру всепрощающая, чувствовала потребность сказать слово утешения и Каляеву, столь бесчеловечно отнявшему у нее мужа и друга.

В. Ф. Джунковский [9]

По смерти своего мужа она разделила все свои драгоценности на три части: одна из них была возвращена казне, другая часть была распределена между ближайшими ее родственниками и третья, самая обильная часть, пошла на пользу благотворительной деятельности. Великая Княгиня ровно ничего себе не оставила, не исключая и своего обручального кольца.

Протопресвiter M. Польский [3]

Через некоторое время мы заметили в Великой Княгине некоторую перемену: она стала живее интересоваться делами склада, взгляд ее стал не таким напряженным и далеким от жизни, как будто она нашла какой-то интерес и какую-то цель в жизни. Говорили, что она хочет удалиться от света и посвятить себя богоугодным делам. Она купила в Замоскворечье на Большой Ордынке дом с большим участком земли. Там должна была возникнуть община диаконисс. Ее мечтой было учредить такую общину по примеру древних апостольских времен.

Н. Балуева-Арсеньева [2]

Не все, однако, были способны правильно понять и оценить происшедшую в ней перемену. Надо было пережить такую потрясающую катастрофу, как ее, чтобы убедиться в непрочности богатства, славы и прочих земных благ, о чем столько веков говорит

Евангелие. Для общества решимость Великой Княгини распустить свой двор, чтобы удалиться от света и посвятить себя служению Богу

и ближним, казалась соблазном и безумием. Презрев одинаково и слезы друзей, и пересуды, и насмешки света, она мужественно пошла своею новою дорогой.

Протопресвитер М. Польский [3]

«Я же приняла это не как крест, а как дорогу, полную света, которую указал мне Господь после смерти Сергея и стремление к которой уже много-много лет назад появилось в моей душе. Не знаю когда – кажется, мне с самого детства очень хотелось помогать страждущим, прежде всего тем, кто страдает душой. Желание это во мне росло, но в нашем тогдашнем положении, когда мы должны были принимать у себя, делать визиты, устраивать приемы, ужины, балы. я не могла целиком посвятить этому жизнь, другие обязанности были важнее. <...> Это выросло постепенно и теперь обрело форму, и многие из тех, кто знал меня всю жизнь и видят меня здесь, вовсе не удивились, а сочли эту перемену лишь продолжением того, что началось раньше, и я поняла это так».

Из письма Елизаветы Феодоровны к Николаю II от 18 апреля 1909 года [8]

Продолжительный траур по Великому Князе, когда она замкнулась в свой внутренний мир и постоянно пребывала в храме, был первой естественной гранью, отделившей ее от обычной до сих пор жизненной обстановки. Переход из дворца в приобретенное ею здание на Ордынке, где она оставила для себя две очень скромные

комнатки, означал полный разрыв с прошлым и начало нового периода в ее жизни.

Отныне ее главной заботой стало устройство общины, в которой внутреннее духовное служение Богу органически соединено было бы с деятельным служением ближним во имя Христово. Это был совершенно новый для нас тип организованной церковной благотворительности, поэтому он обратил на себя общее внимание. <...> Великая Княгиня не только хотела одушевить нашу благотворительность духом Евангелия, но и поставить ее под покров Церкви и через то приблизить к последней постепенно самое наше общество, в значительной своей части остававшееся еще тогда равнодушным к вере. <...> Быть не от мира сего и, однако, жить и действовать среди мира, чтобы преображать его, – вот основание, на котором она хотела утвердить свою обитель.

Архиепископ Анастасий [1]

В Москве, на Ордынке, ею был куплен большой участок земли с домом и другими строениями. Все было целесообразно переоборудовано: создана была большая домашняя церковь, устроены больница, помещение для сестер и службы. Себе Великая Княгиня оставила только три комнаты. Все было очень скромно. Ее маленькая светлая келья была увешана образами, вместо кровати стояла узкая скамейка, на которой она спала без матраса.

М. Белевская-Жуковская [4]

«Ни одной минуты я не думаю, что совершаю подвиг, – это радость, я не вижу и не чувствую своих крестов по безмерной милости Божией, которую я и всегда к себе видела. Я жажду отблагодарить Его.

Те несколько сестер, что живут со мною, хорошие девушки, очень верующие, – но ведь и все наше служение основано на вере и живет ею. Батюшка их наставляет, три раза в неделю у нас бывают замечательные лекции, на которые приходят и гости. Потом еще на утреннем правиле батюшка читает из Евангелия и говорит краткую проповедь и т. д. Я опекаю их, мы разговариваем. <..> В нашей жизни очень много от монастыря, я нахожу это необходимым».

Из письма Елизаветы Феодоровны к Николаю II от 18 апреля 1909 года [8]

«В двух словах о том, как проходит наш день: утром мы вместе молимся, одна из сестер читает в церкви в полвосьмого; в восемь часов и обедня, кто свободен, идет на службу, остальные же ухаживают за больными, или шьют, или еще что. <...> В полпервого сестры во главе с госпожой Гордеевой садятся обедать, а я ем у себя одна – это мне по душе, и, кроме того, я нахожу, что, несмотря на общежитие, некоторая дистанция все же должна быть. В посты, по средам и пятницам у нас подается постное, в другое время сестры едят мясо, молоко, яйца и т. д. Я уже несколько лет не ем мяса, как ты знаешь, у меня все тот же вегетарианский режим, но те, кто к этому не привык, должны есть мясо, особенно при тяжелой работе. <..> После обеда некоторые выходят подышать воздухом, потом

[все] заняты делом; чай подается в четыре, ужин в полвосьмого, потом вечерние молитвы в моей молельной. Спать в 10».

Из письма Елизаветы Феодоровны к Николаю II от апреля 1909 года [8]

Одежда сестер и Елизаветы Феодоровны была одинаковая: серая холщовая, а по праздникам – белая.

М. Белевская-Жуковская [4]

Она заказала рисунок одежды для своей общины московскому художнику Нестерову. Одежда эта состоит из длинного платья тонкой шерстяной материи светлосерого цвета, из полотняного нагрудника, тесно окаймляющего лицо и шею, наконец, из длинного покрывающего белой шерсти, падающего на грудь в широких священнических складках. Оно производит, в общем, впечатление строгое, простое и чарующее.

Морис Палеолог [5]

Стремясь быть во всем послушной дочерью Православной Церкви, Великая Княгиня не хотела воспользоваться преимуществами своего положения, чтобы в чем-нибудь, хотя бы в самом малом, освободить себя от подчинения установленным для всех правилам и указаниям церковной власти: напротив, она с полной готовностью исполняла малейшее желание последней, хотя бы оно и не совпадало с ее личными взглядами. Одно время, например, она серьезно думала о

возрождении древнего института диаконисс, в чем ее горячо поддерживал митрополит

Московский Владимир, потом мученик Киевский, но против этого по недоразумению восстал епископ Гермоген (в то время Саратовский, после – мученик Тобольский), обвинив без всяких оснований Великую Княгиню в протестантских тенденциях (в чем потом раскаялся сам), он заставил ее отказаться от взлелеянной ею идеи.

Протопресвитер М. Польский [3]

«...Я хотела бы объяснить свою точку зрения. Это начинание должно занять «определенное место» в Церкви, иначе оно так и будет колебаться, и после моей смерти, кто знает, скорее всего, будет преобразовано в монастырь или в «светскую общину». <.> И ведь есть традиции «диаконисс по одеянию». <..> Мы просили о [присвоении] имени «диаконисс», что по-гречески означает «служительницы», то есть служительницы Церкви, чтобы сделать наше положение в стране возможно более ясным: мы – организация Православной Церкви. А в интервью Гермогена, опубликованном в газетах, нам брошен резкий упрек в подражании протестантизму, тогда как мы трудимся под прямым руководством митрополита, в постоянном непосредственном контакте с епископами. В нашу «обитель» приезжали старцы из самых разных и очень строгих монастырей и «пустынь», и мы получали их молитвы и благословения. <...> Священный Синод почти единогласно поддержал наше предложение, это установление сочли совершенно

приемлемым, в такой организации Церковь сейчас остро нуждается».

Из письма Елизаветы Феодоровны к Николаю II от 1 января 1912 года [8]

11 апреля 1910 года был великий день: принятие пострига настоятельницы; незабвенный день: величие в простоте, в новую жизнь, в полной отдаче себя Христу Спасителю.

М. Белевская-Жуковская [4]

«Через две недели начнется моя новая жизнь, благословенная в Церкви. Я как бы прощаюсь с прошлым, с его ошибками и грехами, надеясь на более высокую цель и более чистое существование. Помолись за меня, дорогой! <..> Для меня принятие обетов – это нечто еще более серьезное, чем для юной девушки замужество. Я обручаюсь Христу и Его делу, я все, что могу, отдаю Ему и близким, я глубже ухожу в нашу Православную Церковь и становлюсь как бы миссионером христианской веры в дела милосердия».

Из письма Елизаветы Феодоровны к Николаю II от 26 марта 1910 года [8]

9 апреля во вновь оборудованной Марфо-Мариинской обители сестер милосердия, устроенной на средства Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, состоялось посвящение на служение Богу и ближнему Великой Княгини и 18 сестер обители. В храме обители

было отслужено торжественное всенощное бдение епископом Трифоном [Туркестановым] в сослужении настоятеля храма, отца Митрофана Сребрянского и других священников. Перед великим славословием Великая Княгиня и 18 сестер обители дали торжественный обет посвятить себя служению ближнему.

А на другой день, 10 апреля, Великая Княгиня дала обет управлять основанной ею обителью. В этот день в 9.30 часов утра прибыл митрополит Владимир [Богоявленский]. После встречи началась обедня. <...> На малом входе с Евангелием протодиакон храма Христа Спасителя подвел Великую Княгиню к алтарю. Положив три земных поклона, Великая Княгиня подошла к митрополиту Владимиру и на его вопрос дала ответ управлять Обителью милосердия в духе Православной Церкви до конца дней своей жизни. Митрополит, сняв с Великой Княгини крест и покрывало сестры, прочитал особую молитву и, возложив на нее настоятельский крест и покрывало, провозгласил «акссиос» (достойная). <...> С этого дня Великая Княгиня совсем поселилась на Ордынке, покинув Николаевский дворец, и вся ушла в заботы о своем новом детище – обители настоящего милосердия, в полном смысле этого слова.

В. Ф. Джунковский [9]

Очень знаменательно само наименование, какое Великая Княгиня дала созданному ею учреждению, – Марфо-Мариинская обитель: она предназначалась быть как бы домом Лазаря, в котором так часто пребывал Христос Спаситель. Сестры обители призваны были

соединить и высокий жребий Марии, внемлющей вечным глаголам жизни, и служение Марфы, поскольку они опекали у себя Христа в лице Его меньших братий.

Протопресвитер М. Польский [3]

Через два года сестер было уже около ста человек, и притом из всех сословий. Радостно было это лицезреть. <...> В саду воздвигнули храм Покрова Пресвятой Богородицы по ростовскому образцу. Обширный и великолепный; иконы, фрески – письма художника Нестерова и других. Во время богослужений храм бывал переполнен. Место Великой Княгини находилось в сторонке, куда, никому не мешая, она входила. <...> Отец Митрофан Сребрянский был ей во всем ценным помощником. Она сама показывала пример: первая на службах, в больнице обители она сама ходила за больными, принимала посетителей, навещала бедных, беседовала с сестрами, наблюдала за уходом за детьми в приюте Ордынки. Бдительности ее не было конца. Если было нужно, оставалась на всю ночь в больнице около тяжелобольных после операции; присутствовала на всех операциях и всегда была у одра умирающих. Спала лишь четыре или три часа в сутки. Питалась очень мало и исключительно вегетарианской пищей. Поражала своей бодростью.

М. Белевская-Жуковская [4]

Какую наша матушка жизнь вела! Подражала преподобным, тайно носила власяницу и вериги, спала на деревянной лавке. Однажды к

ней одна из новеньких сестер среди ночи вбежала (матушку разрешалось в любое время звать в случае необходимости) и увидела, как она «отдыхает». Матушка ей только одно сказала: «Душенька, когда входишь, надо стучать». <...> Пост у нее был круглый год, и рыбу не ела. По великим праздникам, когда архиереи съезжались, положит себе на тарелку кусочек. В двенадцать часов ночи, после дневных трудов вставала на молитву, потом обходила свою больницу. Кому-нибудь из больных плохо – оставалась рядом, ухаживала до утра. Умирали все только на ее руках. И Псалтирь ночами по усопшим читала одна. Как-то картошку перебирать, сестры заспорили, никому не хочется, – матушка молча оделась и пошла сама. Тогда уж за ней все побежали. Молитвенница она была особенная – стояла на молитве не шелохнувшись, как изваяние. Часто видели ее во время службы в слезах. Она потом сделала подземный храм, посвященный Небесным Силам, прямо под алтарем, и во время Литургии уходила туда, чтобы ее не видели. Да, какая-то сила в ней необыкновенная. Какая-то светлость от нее исходила. Чувствовалось, что человек другой земли, другого мира, – она дышала иным миром, жила неземным. И так всегда чувствовалось в ее близости, что человек не от мира сего.

Монахиня Надежда [12]

Самые тяжелые больные поступали в личное ведение Великой Княгини. Она, как правило, выполнялаочные дежурства при них, утешала, ободряла их и молилась с ними.

Н. Балуева-Арсеньева [2]

«У нас не много больных, так как мы берем пациентов, чтобы на практике учиться лечить разные случаи, о которых идет речь в лекциях докторов, и для начала взяли только легких [больных], сейчас все более и более трудные [случаи], но, слава Богу, больница наша просторная, светлая, сестры очень преданы своему делу, и больные прекрасно идут на поправку».

Из письма Елизаветы Феодоровны к Николаю II от апреля 1909 года [8]

Главные госпитали Москвы быстро обнаружили благотворные результаты лечения в госпитале Великой Княгини, вмещавшем в себе не более 15 пациентов, и самые безнадежные случаи всегда направляли сюда. Приводим один пример. Кухарка бедного домохозяйства пострадала ожогами от опрокинутой ею керосиновой печки, ожоги покрывали все ее тело за исключением ладоней и ступней. Привезена она была к Великой Княгине из одного городского госпиталя, уже захваченная гангреной. Великая Княгиня собственноручно перевязывала ей раны. Это причиняло такую острую боль пациентке, что Великой Княгине приходилось все время останавливаться для успокоения и подбодрения пациентки.

Перевязывание занимало по два с половиною часа два раза в день. Платье Великой Княгини проветривалось вслед за тем, так как оно было пропитано противным запахом гангрены, но перевязывание ран из-за этого не останавливалось. Женщина, в конце концов,

вылечилась, к изумлению докторов. Все известные хирурги преклонялись перед лечением Великой Княгини и обращались к ней за помощью, когда им надлежало произвести особенно серьезную операцию. Великая Княгиня содействовала хирургу бесподобным спокойствием и сосредоточенностью внимания к каждому его движению. Она успешно всегда подавляла в себе всякое чувство естественного отвращения, удовлетворяясь, видимо, одним сознанием того, что сумела оказаться полезной.

В числе учреждений всякого рода она основала одно – для неизлечимых чахоточных женщин наибеднейшего класса, и навещала этот «мертвый дом» два раза в неделю. Зачастую пациентки выражали ей свою признательность обнимая ее, не задумываясь над опасностью заразы, но она ни разу не увернулась от их объятий.

Протопресвитер М. Польский [3]

Один день в неделю она проводила в Кремле, разбирала почту. (В этот день она шла через обительский сад на Полянку и стояла службу в храме Григория Неокесарийского, там она в шесть утра начиналась, кончалась рано. Так не было дня, чтобы она пропустила Литургию.) На ее имя писали множество прошений. В ответ на эти письма матушка посыпала сестер. В какие каморки, какие углы шли!

Матушка сама на Хитров рынок ходила. <...> Одинокие старухи, калеки всякие, мальчика помню расслабленного. Обеды бесплатные. Толпы бедных кормили каждый день, выдавали на дом и для семей.

Лекарства, больница, амбулатория – все без оплаты. Лучшие профессора принимали и операции делали.

Работу безработным находили, курсы оплачивали. Например, мать семейства умеет шить, а машинки нет – покупали машинку. А на Рождество огромную елку устраивали, и кроме сластей – одежда разная теплая, валенки для бедных детей. Все сестры своими руками обслуживали и шили, матушка великая сама для детей вязала. У моей крестницы до сих пор одеяльце ею связанное хранится.

Монахиня Надежда [12]

С наступлением войны [Первой мировой] она с полным самоотвержением отдалась служению больным и раненым воинам, которых посещала лично не только в лазаретах и санаториях Москвы, но и на фронте. Клевета не пощадила, однако, ее, как и покойную Императрицу, обвинив их в излишнем сочувствии к пленным раненым германцам. Великая Княгиня перенесла эту горькую незаслуженную обиду с обычным ее великодушием.

Когда разразилась потом революционная буря, она встретила ее с замечательным самообладанием и спокойствием. Казалось, что она стояла на высокой, непоколебимой скале и оттуда без страха смотрела на бушующие вокруг нее волны, устремив свой духовный взор в вечные дали.

Архиепископ Анастасий [1]

В первый день революции, 1 марта 1917 года, взбунтовавшаяся толпа окружила ее дом, к которому также подъехал экипаж, полный людей, большую частью из выпущенных на волю арестантов, пришедших за ней, чтобы доставить ее в зал Городской думы в качестве германской шпионки. Она услала всех испуганных женщин в заднюю часть дома и вышла к пришедшему к ней людям. «Что вам от меня нужно?» – спросила она. «Мы пришли за вами, чтобы предать вас суду, у вас спрятано оружие, и германские князья скрываются в вашем доме». – «Войдите, – сказала она, – ищите везде.» <..> Она собрала сестер в церкви для пения молебна. Затем, обращаясь к революционерам, сказала: «Войдите в церковь, но оставьте ваше оружие у входа». Они последовали за нею. После молебна она подошла ко кресту... Под влиянием ее необычайного спокойствия они пошли за нею и приложились ко кресту. «Теперь идите за поисками того, что вы думаете у меня найти». Священник отец Митрофан Сребрянский пошел с ними, и они вскоре вернулись к шумящей вне монастыря толпе со словами: «Это монастырь, и ничего больше». Обаяние всего ее облика было так велико, что невольно покорило даже революционеров. <...> «Очевидно, мы недостойны еще мученического венца», – ответила настоятельница сестрам, поздравлявшим ее со столь благополучным исходом первого знакомства с большевиками. Но этот венец уже недалек был от нее. <..> В то время как большевизм окончательно разнудился, в апреле 1918 года Великая Княгиня отправила одному старому другу нижеследующие строки: «Необходимо направить все мысли на чудную нашу страну, чтобы узреть все совершающееся в ней в

настоящем свете, и иметь возможность сказать: «да будет Твоя воля», когда наша возлюбленная Россия подвергается полному развалу. Помните, что Святая Православная Русская Церковь, – против которой не устоят и врата ада, – все еще существует, и существовать будет до скончания веков. Те, которые могут в это верить, без сомнения узрят сокровенный луч, сияющий сквозь мрак в самый разгар бури. Но все же я уверена в том, что карающий Бог – Тот же Любящий. Я часто читаю Библию за последнее время, и если мы верим в Высшую Жертву Бога Отца, пославшего Сына Своего на смерть и воскресение для нашего спасения, то чувствуем мы одновременно и присутствие Святого Духа, осеняющего нам путь, и наша радость будет вечной даже при условии, если наши ограниченные людские сердца и умы пройдут через путь тяжелых испытаний. Подумайте о буре – в ней имеются одухотворяющие, так же как и ужасающие элементы; одни боятся от нее укрыться, другие поражаются ею, глаза же некоторых открываются, и они видят в ней величие Божие. Не является ли это правдивой картиной нынешнего времени. Мы работаем, молимся, надеемся, и каждый день все более и более чувствуем в себе высшее сострадание. То, что мы живем, является неизменным чудом. Другие люди начинают понимать то же самое, и они приходят к нам в церковь, чтобы найти покой для своих душ.» <.> У нее не было и тени озлобления против неистовств возбужденной толпы: «Народ – дитя, он неповинен в происходящем, – кратко говорила она, – он введен в заблуждение врагами России».

Она пишет одному из старых друзей: «Россия и ее чада в данный момент не ведают, что делают, наподобие больного ребенка, которого каждый во много раз [больше] ценит в таком состоянии, чем когда он весел и здоров. Каждый стремится облегчить его страдания, помочь ему и научить его терпеливо переносить все невзгоды. Это как раз то, над чем я с каждым днем все больше задумываюсь».

Не приводили ее в уныние и великие страдания и унижения, выпавшие на долю столь близкой ей Царской Семьи. «Это послужит к их нравственному очищению и приблизит их к Богу», – с какою-то просветленною мягкостью заметила она однажды. <...> Но наступившие страдания могли бы быть избегнуты, если бы она этого пожелала, но Великая Княгиня пошла на сей путь добровольно. Весною или летом 1917 года шведский министр приехал в Москву по особому поручению Германского Императора, чтобы посоветовать Великой Княгине покинуть Россию, где ужасающие происшествия должны были неминуемо совершиться. Шведский министр, будучи представителем нейтральной державы, был принят Великой Княгиней и настаивал на ее последовании совету Германского Императора. Она внимательно выслушала его и ответила, что ей тоже казалось, что ужасающие времена не за горами, но что она решила разделить судьбу той страны, которую она считала за свою, и не может оставить на произвол судьбы сестер своей общины.

Протопресвитер М. Польский [3]

Накануне дня ее ареста она встала на клирос, что было неожиданно для всех, и пела вместе с сестрами. Всех поразила сила и красота ее голоса. Приехали за ней на третий день Пасхи, – Иверская Божия Матерь, престольный праздник. Тут же вся обитель узнала, сбежались все. Она попросила дать ей два часа – все обойти, сделать распоряжения. Дали полчаса. Молились в больничной церкви вместе с батюшкой, а как стали ее забирать, сестры кинулись к ней: «Не отдадим мать!» – вцепились в нее, плач, крик. Кажется, не было сил, чтобы их оторвать. Повели ее к машине вместе с келейницей Варварой, батюшка стоит на ступенях, слезы градом по лицу, и только благословляет ее, благословляет. И сестры бежали за машиной, некоторые прямо падали на дорогу. Вскоре письмо мы от нее получили, а во второй раз – письмо для всех, батюшке, и 105 записочек, по числу сестер. И каждой – по ее характеру изречение из Библии, из Евангелия и от себя. Всех сестер, всех своих детей она знала! Позже еще посылка пришла – булочки для всех нас.

Монахиня Надежда [12]

С дороги матушка Елизавета послала сестрам обители два письма: «...Мы очень хорошо едем. Везде снег. Не могу забыть вчерашний день, все дорогие, милые лица. Господи, какое страдание в них, о, как сердце болело. Вы мне стали каждую минуту дороже, как я вас оставлю, как вас утешить, как укрепить? Помните, родные мои, что я вам говорила. Всегда будьте не только мои дети, но послушные ученицы. Сплотитесь и будьте как одна душа – все для Бога – и

скажите, как Иоанн Златоуст: слава Богу за все...»

«...О, как вы теперь будете совершенствоваться в спасении, я уже вижу начало благое, только не падайте духом и не ослабевайте в ваших светлых намерениях, и Господь, Который нас временно разлучил, духовно укрепит. Молитесь за меня, грешную, чтобы я была достойна вернуться к моим деткам и усовершенствовалась для вас и чтобы мы все думали, как приготовиться к вечной жизни.»

Н. Е. Пестов [13]

Ее увезли в Алапаевск близ Екатеринбурга, куда были до нее сосланы Великие Князья Сергей Михайлович и Иоанн Константинович, Князья Игорь и Константин Константиновичи и сын Великого Князя Павла Александровича от второго брака, 20-летний Князь Владимир Палей.

Н. Балуева-Арсеньева [2]

Первые четыре недели узники пользовались относительной свободой: они посещали церковь, работали в огороде и гуляли в близлежащем поле.

Е. Е. Алферьев [14]

Было какое-то общение с населением, потому что к здравствующим членам Царственного Дома из вещей Великой Княгини попало полотенце деревенского грубого полотна с вышитыми голубыми

цветами и надписью, орфографию которой сохраняем: «Матушка Великая Княгиня Елизавета Феодоровна не откажись принять по старому русскому обычаю хлеб-соль от верных слуг Царя и Отечества, крестьян Нейво-Алопаевской волости, Верхотурского уезда».

Протопресвитер М. Польский [3]

8 (21) июня, по приказу из Екатеринбурга, неожиданно произошла резкая перемена к худшему. В этот день был установлен тюремный режим; у заключенных отобрали все имущество и деньги; сестра Екатерина, Круковский и Калинин были удалены. Из посторонних были оставлены только верная келейница Великой Княгини монахиня Варвара и Ф. М. Ремез. В таких условиях прошел почти месяц. <...> Поздней ночью 5 июля, в день памяти Преподобного Сергия Радонежского, узников разбудили и под предлогом перевозки в более безопасное место посадили в крестьянские повозки и повезли по направлению к Верхне-Синячихинскому заводу. Здесь обоз остановился, и узники подверглись избиению. Великий Князь Сергей Михайлович был убит выстрелом из револьвера в голову. Все другие были тяжело ранены ударами ружейных прикладов и живымиброшены в глубокую шахту под названием «Нижняя Селимская».

Е. Е. Алферьев [14]

...Сего 1918 года, 1 октября, я лично допрашивал жителей села Антоновки, Веру и Николая Кондратьевых, которые показали, что

перед побегом из Верхотурья лично видели гибель Великих Князей Константиновичей, Палея, а также Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, у шахты Ниж-не-Сениченской. Причем в шахту

глубиной 70 аршин были брошены вышеупомянутые лица живыми, головами вниз. <...> Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, стоя на коленях у шахты, молила о пощаде Князей, хватаясь за руки и ноги, целуя их. На что ей сказали: «Последней будешь ты кинута!» – что и исполнили, кинув головой вниз на лед. За ней были кинуты две бомбы.

Из материалов следствия [15]

На следующий день пламенные революционеры делают попытку добить свои жертвы – второй раз убивают их. Вниз кидают крупные камни, бревна. Но шахта уже сильно завалена, и у них ничего не выходит. Снизу по-прежнему несутся молитвы и пение псалмов. <...> На третий день председатель ЧК берет у местного фельдшера большой кусок серы, революционеры зажигают его и бросают на дно шахты, а верх шахты забрасывают досками и бревнами, засыпают землей, то есть третий раз убивают свои жертвы.

О. Платонов [16]

8-го октября трупы Князей и состоявших при них служителя Феодора Михайловича Ремеза и монахини Варвары Яковлевой были подняты из шахты. Они оказались в цельности, и проведенная тогда же медицинская экспертиза позволила установить, что алапаевских

заключенных, перед тем как бросить в шахту, жестоко избивали.

Из материалов следствия [15]

Расследование показало, что Великая Княгиня сделала перевязку Князю Иоанну Константиновичу, будучи сама тяжело ушиблена. <...> Около тела Великой Княгини – две неразорвавшиеся гранаты, а на груди икона Спасителя. Великая страстотерпица пела себе и другим надгробные или благодарственные и хвалебные Богу песни до тех пор, пока для нее не зазвучали уже райские напевы.

По распоряжению адмирала Колчака тела Великой Княгини и всех других убиенных с нею 1 ноября 1918 года были торжественно похоронены в Алапаевском соборе. При приближении красных (в июле 1919 года), они были перевезены сначала в Иркутск, а отсюда 28 февраля 1920 года были направлены в Китай.

<...> 3 апреля в Пекине после заупокойного богослужения гробы были опущены в склеп храма Преподобного Серафима Саровского на кладбище нашей Духовной миссии. Отсюда уже, заботами сестры Великой Княгини, Маркизы Миль-форд-Хевен, принцессы Виктории, с которой они были связаны при жизни особенно тесными узами, ее гроб вместе с гробом сестры Варвары был доставлен через Шанхай и Суэц в Палестину.

Протопресвитер М. Польский [3]

По рассказу очевидца, при перекладывании тела Великой Княгини

из деревянного гроба в цинковый для отправки в Иерусалим все присутствовавшие были поражены состоянием ее тела: Великая Княгиня лежала в гробу, как живая, как будто ее только что похоронили; от нее словно шло сияние. Даже еловая веточка, найденная на ее груди, была свежая и зеленая, точно только что сорванная.

Н. Балуева-Арсеньева [2]

15 декабря 1920 года тела обеих, неразлучных до конца страдалиц [Великой Княгини Елизаветы и инокини Варвары] были торжественно встречены в Иерусалиме английскими властями, греческим и русским духовенством, многочисленной русской колонией и местными жителями. <...> Усыпальницей для Великой Княгини избрана как бы нарочно для этого приспособленная крипта под нижними сводами русской церкви святой Марии Магдалины в Гефсимании. Сама эта церковь, построенная в память Государыни Марии Александровны, супруги Императора Александра II, ее Августейшими детьми, не чужда почившей: последняя присутствовала вместе с В. К. Сергием Александровичем на ее освящении в 1888 году и, говорят, выразила желание закончить дни своей жизни при этом храме. Так ей понравилось это место.

<..> Близкая свидетельница долгих лет жизни Великой Княгини, графиня А. Олсуфьева пишет: «Зная ее очень хорошо, я могу с уверенностью сказать, что славила она Всевышнего за свои страдания, которые она приносila в жертву за спасение душ ее

убийц. Я верю так же твердо, как я верю в загробную жизнь, что Елизавета Феодоровна никогда не произнесла ни одной жалобы и славила Господа за предоставленную ей возможность – мученическим путем занять приготовленное для нее место среди его избранных. Она была подобна первым мученикам христианства, погибшим на римских аренах».

Протопресвитер М. Польский [3]

Краткое жизнеописание преподобномученицы елизаветы составлено на основе следующих источников и документов:

1. Анастасий, архиепископ. Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. Иерусалим: 1925.
2. Балуева-Арсеньева Н. Великая Княгиня Елизавета Феодоровна (из личных воспоминаний). Возрождение. Париж: 1962, № 127. С. 63–70.
3. Польский М., протопресвитер. Новые мученики Российской. Джорданвиль: 1949. С. 265–285.
4. Белевская-Жуковская М. Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Вечное. Аньер-сюр-Сен: 1968. № 7–8. С. 15–22.
5. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М. – Пг.: 1923. С. 153–161.
6. Великий Князь Константин Константинович. Из дневников. Цит. по: Материалы к житию преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы. 2-е изд. М., 1996. С. 87–104.

7. Великий Князь Сергей Александрович. М.: 2001. С. 7.
8. Письма Великой Княгини Елизаветы. Цит. по: Материалы к житию преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы. 2-е изд. М.: 1996. С. 9–65.
9. Джунковский В.Ф. Из воспоминаний. Цит. по: Материалы к житию преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы. 2-е изд. М.: 1996. С. 106–116.
10. Ангел-хранитель Москвы. Ее Императорское Высочество Вел. Кн. Елизавета Феодоровна. М.: 1905.
11. Мандельштам М.Л. 1905 год в политических процессах. Записки защитника. М.: 1931. С. 241–245.
12. Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия. Из воспоминаний матушки Надежды. М.: 2001. С. 15–24.
13. Пестов Н.Е. Из воспоминаний об основоположниках Марфо-Мариинской общины в Москве. Цит. по: Материалы к житию преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы. 2-е изд. М.: 1996. С. 141–143.
14. Письма святых Царственных мучеников из заточения. Сост.: Алферьев Е.Е., 2-е изд. СПб.: 1996. С. 363–372.
15. Гибель Царской Семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской Семьи. Франкфурт-на-Майне: 1987. С. 458, 581.
16. Платонов О. Убийство Царской Семьи. М.: 1991. С. 178–179.

Акафист святой преподобномученице Великой Княгине Российской Елисавете

Кондак 1

Избранная от рода державного дщерь Российская, любовию изобильною и милосердием Богу и ближним добре послужившая, за веру во Христа Господа нашего душу свою положившая и венцем славы Христовы укращенная, восхваляем подвиги и страдания твоя, с любовию воспевающе ти сице:

Радуйся, святая преподобномученице Елисавето, красото Церкве Российских, невестою Христовою быти удостоенная.

Икос 1

Ангельскою любовию Христа возлюбившая и Тому Единому служити желавшая, измлада материю твою поучаемая, в трудах, молитвах и милостыни образ добродетелей явила еси. По кончине же матере твоей и ближних сродников крестный путь, Господем заповеданный, уразумела еси. Темже дивящеся таковому от юности твоему избранию, со умилением взываём ти:

Радуйся, от юности Христа возлюбившая; радуйся, Христова агнице избранная.

Радуйся, от родителей семена веры приимшая; радуйся, в страсе Божием ими воспитанная.

Радуйся, добродетели матере твоей унаследившая; радуйся, трудолюбию и милосердию тою наученная.

Радуйся, сердцем в Бóзе утверждённая; радуйся, с верою и упнованием понесшая крест твой и Христу последовавшая.

Радуйся, земли отечества твоего цвете благоуханный; радуйся, чистотою жизни твоей небеса возвеселившая.

Радуйся, избранная Богом на служение страждущим; радуйся, молитвеннице наша пред Богом.

Радуйся, святая преподобномученице Елисавето, красото Церкве Российских, невестою Христовою быти удостоённая.

Кондак 2

Виде Господь благое сердца твоего изволение, яко от юности возжелела еси житие проводити во благочестии и чистоте, к небесней красоте очи сердца твоего устремляющи и огнь любви к Богу в себе воспламеняющи. Молитвами твоими и наша сердца любовию к Богу просвети, да с тобою воспоём Ему: Аллилуя.

Икос 2

Разумом свыше просвещаема, святая Елисавето, не убо́лася еси оставити отчество, род и дом отца твоего и в новое отчество вселитися, егда браком сочтася еси с российским Великим Князем Сергием, да с ним Богу послужиши, и вку́пе с супругом твоим в целомудрии пожила еси, истинную любовь к людем российским показующи. Мы же с любо-вию взываем ти сице:

Радуйся, славная от земли Запада пришлице; радуйся, новую Отчину – землю Российской обретшая.

Радуйся, благоверная княгине, стране нашей верно послужившая; радуйся, в добрых делах наших наставнице.

Радуйся, в супружестве в любви и целомудрии пожившая; радуйся, яко супругу своему в делах благих помощница была еси мудрая.

Радуйся, супругом благочестивым покровительнице; радуйся, материнскою любовию нас согревающая.

Радуйся, заповеди Господни исполнити возжелевшая; радуйся, ревность по Бóзé в сердцах наших воспламеняющая.

Радуйся, красотою душевною и телес-ною всех возрадовавшая; радуйся, всего мира христианского украшение.

Радуйся, святая преподобномученице Елисавето, красото́ Церкве Российской, невестою Христовою быти удостоенная.

Кондак 3

Силою Божественныхя благодати во спасение умудренная, разумом твоим познала еси веру истинную, княгине милостивая Елисавето, и во Святей Земли пребывающи, утвердилася еси в желании прияти Православие, воспевающи просветившему тя Богу: Аллилуиа.

Икос 3

Иму́щи сердце, добрей земле подобящееся, веру Православную удобь восприяла еси, темже святаго Миропомазания и Причащения Святых Христовых Таин в праздник Воскрешения праведнаго Лазаря сподобилася еси. Мы же, славяще просвещение твое благодатию Святаго Духа, величаем тя:

Радуйся, в день Воскрешения праведнаго Лазаря веру Православную приявшая; радуйся, плоде благословенный Российский земли.

Радуйся, Миропомазанием Святаго Духа запечатленная; радуйся, во Православии имя, данное ти от рождения, сохраншая.

Радуйся, святей праведней Елисавете тезоименитая; радуйся, яко тоя житию усердно в подвизех подражала еси.

Радуйся, сыновом Запада путь к истинней вере показующая; радуйся, яко благочестиви людие земли Российская память твою любовию чтут.

Радуйся, милостивая мати, милость у Владыки и Господа обретшая;

радуйся, и о нашем помиловании усердно молящаяся.

Радуйся, свет Божественный в сердце своем носившая; радуйся, тьму жизни
нашего светом Христовых заповедей озаряющая.

Радуйся, святая преподобномученице Елисавето, красото Церкви
Российская, невестою Христовою быти удостоенная.

Кондак 4

Буря злобы врага рода человеческого не поколебала тя, святая, егда
благоверный супруг твой мученически смерть претерпе, ему же
 сострадающи, велие мужество и христианскую любовь явила еси. Ангели
же, душу супруга твоего возносяще, пояху: Аллилуя.

Икос 4

Слышавше российстии людие о убиении благоверного князя Сергея,
моляху Бога, да укрепит тя, святая Елисавето, в несении скорби сея. Ты же,
жертвенную любовию укрепляема, в темнице убийцу супруга твоего
посетила еси, к покаянию его подвизающи и молитвы возносящи ко
Господу о прощении его. Сего ради приими от нас, недостойных, похвалы
сия:

Радуйся, заповедь Христову о любви ко врагам исполнившая; радуйся,
убийцу супруга твоего евангельски простившая.

Радуйся, мнози скорби и беды претерпевшая; радуйся, бремя скорбей и

печалей нести нам помогающая.

Радуйся, заблуждших на путь истины и покаяния наставляющая; радуйся, о
спасении грешников теплая ходатаице.

Радуйся, во тьме печалей светом надежды нас озаряющая; радуйся,
путеводная звезда всем чающим спасения.

Радуйся, окаамененная сердца наша во умиление приводящая; радуйся, во
всякой скорби нашей ко Христу за ны теплая молитвеннице.

Радуйся, злобу мира добром побеждавшая; радуйся, людем российским
любовь истинную показавшая.

Радуйся, святая преподобномученице Елисавето, красото Церкви
Российская, невестою Христовою быти удостоенная.

Кондак 5

Боготечною звездою возсияла еси в земли Российской, святая Елисавето, егда богатство и славу яко прах вменивши, в руце Божии жизнь свою предала еси, да послужиши Ему постом и молитвою, и к страждущим явила еси велию любовь и милосердие. Тако и путь жития нашего светом добродетелей твоих озари, да радостно возопии Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видевше тя людие богоспасаемаго града Москвы дивную устроительницу обители Милосердия, возрадовашася, яко мнози жены и девы российских обретоша зде тихое и душеспасительное пристанище, подражающе святым женам-мироносицам Марии и Марфе в служении Богу и ближним. Сего ради, прославляюще тя, глаголем сице:

Радуйся, во славе земней суetu мирского жития уразумевшая; радуйся, имение свое раздавшая и нищету Христову возлюбившая.

Радуйся, град Москву обителию дивною украсившая; радуйся, благое иго Христово на себе восприимшая.

Радуйся, многия жены и девы во обитель Милосердия приведшая; радуйся, мудрая управительнице во спасение сестер твоих.

Радуйся, служению святых жен-мироносиц Марфы и Марии подражавшая; радуйся, обители твоей неусыпная хранительнице.

Радуйся, в подвиге жизни духовныя нас утверждающая; радуйся, путь от земли на небо нам показующая.

Радуйся, светило милосердия, над градом Москвою восшедшее; радуйся, всех отдавших жизнь на служение ближним покровительнице.

Радуйся, святая преподобномученице Елисавето, красото Церкви Российских, невестою Христовою быти удостоенная.

Кондак 6

Проповедницею любве Божественныхя и милосердия Его и ревнительницею благочестия была еси в земли нашей, святая Елисавето, в сердцах людей российских любовь ко Господу и милосердие к братиям и сестрам нашим, в бедах сущим, возгревающи, да и мы, твоим заветом последующе, воспоим Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Возсияла еси светом добродетельного жития в стране Российской, преподобная мати наша Елисавето, во образе иночестве в посте и воздержании, в нощных бдениях и пениях молебных пожила еси, благочестию и смирению сестры обители твоей поучающи, да и мы, тобою на путь тесный подвига духовнаго наставляёми, ублажаём тя:

Радуйся, путь иноческаго равноангельнаго жития избравшая; радуйся, обетом целомудрия чистоту сердца твоего явившая.

Радуйся, обетом нестяжания высоту духа твоего показавшая; радуйся, обетом послушания Богу и ближним послужившая.

Радуйся, мудрая княгине и иночина пречестная; радуйся, во образ женам христианским свыше предназначенная.

Радуйся, постом, бдением и непрестанными молитвами Богу угодившая; радуйся, от сна греховного души наша пробуждающая.

Радуйся, ко исполнению заповеди о любви к Богу и ближним всех наставляющая; радуйся, молитве сердечней нас научаящая.

Радуйся, наставнице иночиям и собеседнице Ангелом; радуйся, в сонме преподобных жен на небеси прославленная.

Радуйся, святая преподобномуученице Елисавето, красото Церкве Российская, невестою Христовою быти удостоённая.

Кондак 7

Хотя́щи волю Господню разумети, святая Елисавето, всецело предала еси себе в послушание старцем Гавриилу Спасо-Елеазаровскому, Алексию Зосимовскому, такожде и другия богомудрыя старцы вопроша́ла еси, ничтоже без их благословения творя́ще, волю же свою отсекающе, темже и житие во обители Милосердия ко благу устроила еси, непрестаннозывающе Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Новое чудо показа Господь, егда дарова́ти, святая Елисавето, благодать и силу болезни врачевати, разслабленныя укрепляти, бедствующим помогати, обидимых заступати. Ты же, облегчение и отраду страждущим содевающи, немощным, всеми оставленным иувечным послужила еси со смирением и любвию. Темже и нас, грешных, твою молитвою исцели и буди нам ко спасению управительница, да благодарственно воспоешь ти:

Радуйся, в послушании духовным отцем и великим старцем пожившая; радуйся, Великою Матушкою людьми российскими наречённая.

Радуйся, дар немощных души врачевати от Бога стяжавшая; радуйся, болящия и безнадежные от одра болезни возставляющая.

Радуйся, вдовиц и сирот благосердая попечительница; радуйся, алчущих питательница и сущим в бедах скорая заступница.

Радуйся, всеми презрённых и отверженных не оставляющая; радуйся, многия души от тьмы греховныя и погибели спасшая.

Радуйся, унывающим в скорбех и обстояниях мудрая утешительница; радуйся, и нас, удрученных болезнями и скорбями, укрепляющая.

Радуйся, кающимся грешником пред Богом представительница; радуйся, людем российским помощнице милостивая богодарованная.

Радуйся, святая преподобномуученице Елисавето, красото Церкве Российская, невестою Христовою быти удостоённая.

Радуйся, обетом нестяжания высоту духа твоего показавшая; радуйся, обетом послушания Богу и ближним послужившая.

Радуйся, мудрая княгине и иночина пречестная; радуйся, во образ женам христианским свыше предназначенная.

Радуйся, постом, бдением и непрестанными молитвами Богу угодившая; радуйся, от сна греховного души наша пробуждающая.

Радуйся, ко исполнению заповеди о любви к Богу и ближним всех наставляющая; радуйся, молитве сердечней нас научаящая.

Радуйся, наставнице иночиям и собеседнице Ангелом; радуйся, в сонме преподобных жен на небеси прославленная.

Радуйся, святая преподобномуученице Елисавето, красото Церкве Российская, невестою Христовою быти удостоённая.

Кондак 7

Хотя́щи волю Господню разумети, святая Елисавето, всецело предала еси себе в послушание старцем Гавриилу Спасо-Елеазаровскому, Алексию Зосимовскому, такожде и другия богомудрыя старцы вопроша́ла еси, ничтоже без их благословения творя́ще, волю же свою отсекающе, темже и житие во обители Милосердия ко благу устроила еси, непрестаннозывающе Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Новое чудо показа Господь, егда дарова́ти, святая Елисавето, благодать и силу болезни врачевати, разслабленныя укрепляти, бедствующим помогати, обидимых заступати. Ты же, облегчение и отраду страждущим содевающи, немощным, всеми оставленным иувечным послужила еси со смирением и любвию. Темже и нас, грешных, твою молитвою исцели и буди нам ко спасению управительница, да благодарственно воспоешь ти:

Радуйся, в послушании духовным отцем и великим старцем пожившая; радуйся, Великою Матушкою людьми российскими наречённая.

Радуйся, дар немощных души врачевати от Бога стяжавшая; радуйся, болящия и безнадежные от одра болезни возставляющая.

Радуйся, вдовиц и сирот благосердая попечительница; радуйся, алчущих питательница и сущим в бедах скорая заступница.

Радуйся, всеми презрённых и отверженных не оставляющая; радуйся, многия души от тьмы греховныя и погибели спасшая.

Радуйся, унывающим в скорбех и обстояниях мудрая утешительница; радуйся, и нас, удрученных болезнями и скорбями, укрепляющая.

Радуйся, кающимся грешником пред Богом представительница; радуйся, людем российским помощнице милостивая богодарованная.

Радуйся, святая преподобномуученице Елисавето, красото Церкве Российская, невестою Христовою быти удостоённая.

Кондак 8

Странное и страшное видение яви Господь духовнику обители Милосердия
отцу Митрофанию. Ты же, о святая мати, сие видение изъясняющи,
прорекла еси, яко велие и грозное испытание грядет на Церковь Русскую и
державу нашу: святынь поругание, брань братоубийственная, смута велия,
мученическая кончина Царских Семьи; но помилует Бог Россию по
молитвам святых ея, с ними же ты ныне воспеваёши Богу: Аллилуя.

Икос 8

Вся благодатию Божественною просвещаема, святая Елисавето,
мысленными очи гневное посещение Божие страны нашея зреа еси и
пророчески вещала еси, яко мнози мученицы и исповедницы в земли
Российстей возсияют. Темже все упование на Божию Матерь возложити
люди русский призываа еси, верующи, яко молитвами Ея устроятся и
благословится земля наша. Мы же, ведуще проречения твоя о судьбе
Отчизны нашея сбытие, ублажаем тя сице:

Радуйся, храм Покрова Пресвятая Богородицы во обители Милосердия
воздвигшая; радуйся, тем в руце Пречистей Матери Господа обитель твою
предавшая.

Радуйся, храмов Божиих устроительнице; радуйся, к Богородице
молитвеннице наша неусыпная.

Радуйся, церквам Божиим благодеявшая; радуйся, ради жизни вечных
неусыпно потрудившаяся.

Радуйся, житием своим Богу и Пресвятей Деве Богородице верно
послужившая; радуйся, все упование возлагати на Бога нас научаящая.

Радуйся, кротость, тишину и мир сердцам нашим подающая; радуйся,
благодатными дары Духа Святаго украшенная.

Радуйся, яко прозорливо предрекла еси великия скорби земли нашея;
радуйся, яко помилова ю Господь.

Радуйся, святая преподобномученице Елисавето, красото Церкви

Российская, невестою Христовою быти удостоенна.

Кондак 9

Вся любовию к Богу пламенеющи, святая Елисавето, не убоялася еси, егда
приидоша во обитель, тобою созданную, безумии людие, хотящи суд
неправеден над тобою совершити. Ты же, Господом сохраняёма, смерти
тогда убегла еси, о вразумлении и просвещении неразумных и заблуждших
молящися, Богу же во благодарении воспевающи: Аллилуя.

Икос 9

Витий человеческих уста не возмогут достойно восхвалити крепость любви
твоей во дни бед и напастей великих, обышедших Отечество наше, егда не
восхотела еси покинути Россию и обитель, тобою созданную, сестры тоя за
веру Православную даже до смерти стояти побуждающи. Мы же с любовию
восхваляем тя:

Радуйся, землю нашу возлюбившая; радуйся, от людей российских с
любовию прославляемая.

Радуйся, щитом веры во брани с врагом ограждатися нас научаящая;
радуйся, решимость Господу последовать крестным путем в нас
укрепляющая.

Радуйся, сестры обители Милосердия в вере и надежде утвердившая;
радуйся, на подвиг мученичества за Христа их наставльшая.

Радуйся, приобщитися страстем Христовым удостойвшаяся; радуйся, в исповедничеством подвize люди российских утверждающая.

Радуйся, от ро́ва погибели мнози спасшая; радуйся, обители твоей и граду Москве помо́щице, покрове и защитнице.

Радуйся, любви жертьвенней, вечней нас научаящая; радуйся, вшедшая в радость Господа твоего.

Радуйся, святая преподобномученице Елисавето, красото Церкве Российских, невестою Христовою быти удостоенная.

Кондак 10

Спасительного подвига ищащи, святая Елисавето, с радостию благодарила еси Бога, яко сподоби тя понести Крест Его. Темже просия победою вера твоя, егда, к Голгофе своей восходящи, непрестанно возглашала еси: «Слава Богу за все!» Умоли, о мати наша, да дарует нам Господь стяжати мудрость и силу за веру правую даже до смерти стояти и воспевати Ему единими усты и единственным сердцем: Аллилуиа.

Икос 10

Стена необоримая и заступление стране Российской даровавшая святая икона Божия Матере Державная, юже прияла есть во обители Милосердия святая Елисавета, яко знамение победы над миродержательми тьмы века сего. Сего ради и мы, все упование на Державную Владычицу Отчизны нашея

возложивше, тебе яко истинную служительницу и послушницу Пречистыя Матере Господа восхваляем:

Радуйся, благодати и силы Божия исполненная; радуйся, благую часть избравшая, яже не отымется от тебе.

Радуйся, в кротости и смирении Божией Матери подражавшая; радуйся, мудрая евангельская дево, елей благодати собравшая.

Радуйся, Пресвятая Девы Богородицы благовейная почитательнице; радуйся, у Престола Ея непрестанно за ны молящаяся.

Радуйся, образ самоотвержения нам явившая; радуйся, друг друга тяготы носити нас научаящая.

Радуйся, чрез земный скорби и страдания в Царство Небесное вшедшая; радуйся, любви и терпению в страданиях ради Господа всех научаящая.

Радуйся, ангельски на земли пожившая; радуйся, унаследившая на небеси венец славы.

Радуйся, святая преподобномученице Елисавето, красото Церкве Российских, невестою Христовою быти удостоенная.

Кондак 11

Пение молебное Божией Матери возносила еси, святая Елисавето, в день празднования Иверских иконы Ея, егда взяша тя нечестивии и в темницу ввергоща. Ты же благодарила еси Христа Бога нашего, давшаго тебе не точию еже в Него веровати, но и по Нем страдати, в узах темничных

воспевающи Ему: Аллилуиа.

Икос 11

Свет Божественный осия тя, страстотерпице святая княгине Елисавето,
ку́пно с преподобномученицею Варварою, о Христе сестрою твою, и с
прочими страстотерпцы именитыми, егда в глубокий ров ввержена су́щи,
тамо раны Великаго Князя Иоанна обязала еси, страдания умирающих
облегчала еси, воспевающи священные песнопения, за убивающих же тя
молилася еси: «Отче, отпусти им, не ведят бо, что творят». Уврачуй и
наших душ раны, о мати наша, да с любовию воспоем ти:

Радуйся, мученическую кончину свою предуведевшая; радуйся,
страстотерпице царственная.

Радуйся, в день памяти преподобного Сергия страстем Христовым
приобщившаяся; радуйся, силою Божественною в страданиях укрепляемая.

Радуйся, за мучителей своих, Христу подражающи, молившаяся; радуйся,
до самыя кончины твоей песнь Богу воспевавшая.

Радуйся, кровию своею землю нашу оросившая; радуйся, к сонму
новомучеников Российских сопричтенная.

Радуйся, яко лицу преподобных и праведных жен приобщилася еси;
радуйся, святых благоверных княгинь земли Русской достойная
сонаследнице.

Радуйся, жертво непорочная, благоприятная, Богу принесенная; радуйся,

со всеми святыми земли нашея торжествую щая.

Радуйся, святая преподобномученице Елисавето, красото Церкве
Российския, невестою Христовою быти удостоенная.

Кондак 12

Благодати исполненнии сосуди явишася честныя мо́щи ваша, святая преподобномученицы Елисавето и Варваро, ихже от поругания и безчестия спаси хотяще, благочестивы людие из России во Святый град Иерусалим пренесоша и в ве́си Гефсиманийстей на горе Елеон погребоша, к нимже приходящии ублажают вас, воспевающе Богу, дивному во святых Своих: Аллилуя.

Икос 12

Света Небеснаго и благоухания чуднаго храм святая мироносицы Марии Магдалини во Иерусалиме исполнися, егда гроб с телом Великия Княгини Елисаветы открыша. Темже ныне Церкве Православныя чада вси радуются и ликуют о Господе, притекающе к раце мощей твоих, преподобномученице Елисавето, чудеса точащих всем верующим, и благодаряюще прославльшаго тя Господа, поют сице:

Радуйся, яко мо́щи твоя, во Святый град Иерусалим принесенныя, процветоша нетлением; радуйся, мощами твоими Святую Землю с землею Российской духовно соединившая.

Радуйся, явлением мощей твоих Церковь Русскую возвеселившая; радуйся, тем находящихся в разсейнии российских людей духовно укрепившая.

Радуйся, у Гроба Господня погребенная; радуйся, во храме святая жены мироносицы Марии Магдалини упокоенная.

Радуйся, яко мо́щи твоя исцеляют вся-кия скорби и болезни; радуйся, свидетельнице вечности в жизни временней.

Радуйся, венец добродетелей в себе соединившая; радуйся, неисповедимыми судьбами Божиими прославленная.

Радуйся, Горяго Иерусалима обитательнице блаженная; радуйся, ко Иерусалиму Небесному всем нам путеводительнице.

Радуйся, святая преподобномученице Елисавето, красото Церкве Российсия, невестою Христовою быти удостоенная.

Кондак 13

О великая страстотерпице, жен российских украшение и радосте наша, княгине милостивая Елисавето, приими воздыхание сердец наших, с любовию тебе приносимое, и твоим представительством ко Господу дух правыя веры и благочестия в нас укрепи, в добродетели и милосердии нас утверди, помози крест скорбей с терпением и надеждою понести, в любви и согласии народ наш сохрани, да сподобимся в радость Господа внити, со Ангелы и всеми святыми поюще Ему: Аллилуя.

Этот кондак читается трижды, затем икос 1 и кондак 1.

Молитва преподобномученицам Елисавете и Варваре

О святый новомученицы Российский, Великая Княгине Елисавето и сестро́я крестовая пречестная ино́кине Варваро, купно́ путь свой во мнозех му́ках скончавшия, Евангельская заповеди делом во обители Милосердия совершившия, веры ради Православных подвизающи́ся до смерти в последния времена сия, и добры́й плод в терпении страстей Христу принесшия! Молитеся Ему, яко Победителю смерти, да утвердит Церковь Русскую Православную и Отечество наше, кровию и страданьми новомучеников искуплённыя, и не предаст в расхищение врагом России достоя́ния нашего. Се бо лукавый враг вооружися на ны, хотя́ нас погубити в междоусобных бра́нех, скóрбех, нестерпимых печалех, болезнех, нуждах и бедах лютых. Умолите Господа низложити вся немощныя дерзости их; веру в сердцах людей российских укрепите, да егда́ найдет на ны испытания час, мужества дар восприимем вашими молитвами, отвергшеся себе и вземше крест свой, последуем Христу, распинающе́ плоть свою со страстьми и похотьми. Сохраните нас от всякого зла, освятите пути жизни нашея, даруйте покаяние нeliцемерное, тишину и мир душам нашим, испросите у Господа всем нам мытарств горьких и вечныя му́ки избавитися и Небесному Царству наследники быти со всеми святыми, от века угодившиими Богу, да радующеся воздадим хвалу, честь и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 1

Смирением достойство княжеское сокрывши, богомудрая Елисавето, сугубым служением Марфы и Марии Христа почтила еси. Милосердием, терпением и любовию себе предочистивши, яко жертва праведная Богу принеслася еси. Мы же, чтуще добродетельное житие и страдания твоя, яко истинную наставницу усердно просим тя: святая мученице Великая Княгине Елисавето, моли Христа Бога спаси и просвети души наша.

Кондак, глас 2

Величие подвига веры кто повесть: во глубине земли, яко в рай светлости, страстотерпица Великая Княгиня Елисавета со Ангелы во псалмех и пениях радовашеся и, убиение претерпевающи, о безбожных мучителях взываще: Господи, прости им грех сей, не ведят бо, что творят. Тоя молитвами, Христе Боже, помилуй и спаси души наша.